

Вырезка из газеты

СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Ставрополь

15 НОЯ 1984

● Гость четвертой страницы

«ЕСТЬ ПЕСНИ
ДИВНЫЕ
У НАС...»«Узнаешь ты по голосу певца,
А по узору — златокузнец».

Расул ГАМЗАТОВ.

СРЕДИ суеты и шумной неразберихи городского праздника — вдруг оклик по имени. За стеклами очков — веселые огоньки глаз: «Не узнаешь?» И улыбка, которую ни с чьей не спутаешь.

В ОДНО мгновение прокручиваю мысленно ту первую встречу в Кисловодском театральном музее, на которой гостем традиционной «субботы» был народный артист СССР Мурад Кажлаев, и вторую, и третью беседы с ним.

— Сейчас уже бегу. — говорит он. И взмах рукой в сторону эстрады. — Я у пульта. Вот познакомься... Это сегодня мой первый помощник и молодой друг... — он показывает на высокого стройного человека, а я набираюсь духу и прерываю: «...Заслуженный артист Дагестанской АССР, певец Леонид Серебряников».

— Правильно! — Мурад Магомедович удовлетворенно улыбается. — А сегодня услышишь в его исполнении мои песни.

Потом он отводит меня в сторону и тихо говорит:

— Еще будет петь Лариса Долина. Эти ребята — удивительные. Солисты талантливые и самобытные.

Уже на ходу договариваемся о времени встречи. На ходу, на бегу — а вот успел доброе слово о ком-то сказать... Таков характер у Мурада Магомедовича. Таков у него запас человеческой доброжелательности и счастливой способности радоваться чужому таланту.

Песни Мурада Кажлаева тогда прозвучали на празднике. Десятки тысяч людей в Кисловодске и Пятигорске аплодировали композитору и исполнителям его песен.

Но когда хочешь сказать что-то о Мураде Кажлаеве главное, не знаешь, с какой стороны подступиться сначала. Дар его особый: какую грань ни тронь — засверкает. Каждая излучает свой свет.

Расул Гамзатов как-то здесь, в Кисловодске, увидел в театральном музее на стене фотографию Мурада Кажлаева, засмеялся, будто приветствуя земляка, и сказал:

«Это не просто человек. Не просто горец. Это стремительная горная река, у которой и водопады, и скорость, как у норовистого скакуна, и плавный, как у колыбельной, напев. Одним словом, человек — музыка. Человек — песня».

У Расула Гамзатова и Мурада Кажлаева, кроме главного, что их роднит, делает братьями, — любви от всего сердца к Дагестану, много и другого общего. Единорокового, берущего свое начало из одних источников, из одних родников — таланта. Поэзия Расула Гамзатова, как живой горячей пульсирующей кровью, наполнена музыкой. Музыка Мурада Кажлаева немыслима без высокой поэзии.

Вместе с директором Кисловодского театрального музея Б. Розенфельдом просматриваем «послужной» список Кажлаева. Здесь, в музее, есть сведения обо всех сочинениях композитора. Симфоническая музыка: поэма «Памяти 28 героев-панфиловцев», сюита «Тучи покидают небо», блестящая «Концертная лезгинка», «Восточная баллада», симфонические прелюдии «Созидание», «Плач», «Протест», рондо для трубы с оркестром, симфонические картины «Дагестан».

А его непревзойденные симфонические танцы — картины, фрагменты из симфонических фресок, прозвучавшие совсем недавно в исполнении оркестра Кисловодской государственной филармонии? Это был отличный концерт! Во-первых, мы снова встретились с композитором, зрелым мастером, темпераментным и вдумчивым художником, которому под силу оригинальные новаторские ритмы и обороты, мелодическая образность характеристик, высокая культура оркестрового письма. Во-вторых, познакомились с вокальным циклом на стихи Расула Гамзатова. Исполнительница этого цикла — солистка Московского музы-

кально — драматического театра имени Станиславского и Немировича — Данченко Лариса Курдюмова сумела точно и мастерски проникнуть в замысел композитора, найти тот единственный «нерв» музыки и стихов, который и помог совершиться маленькому чуду — заставить души и сердца слушателей волноваться, радоваться, жить!

И, в-третьих, мы услышали прекрасного исполнителя мугама, знатока уникальных ладов, одного из популярнейших музыкантов Азербайджана, лауреата Международного конкурса мугамистов Гулу Аскерова.

...Мы как раз и говорили о прошедшем концерте, когда к назначенному часу подошел Мурад Магомедович.

В руках у Б. Розенфельда — папка со всеми материалами о Кажлаеве. Мурад это замечает и спрашивает: «Если мне что —нибудь понадобится, смогу ли я воспользоваться?» — «Конечно, только под расписку», — отвечает Розенфельд, — и с условием, что расписка потом не возвращается. Ведь это еще один автограф Кажлаева...»

Очень искренняя и дружеская обстановка тут, в музее. Здесь все располагает к неторопливой дружеской беседе.

... — Так вот, утверждение, что Мурад Кажлаев отдаст предпочтение серьезной симфонической музыке — не будет преувеличением?

— Не будет.

— А как же тогда быть с легкой оркестровой, джазовой музыкой? Песнями? Романсами? Музыкой для кино, театра, цирка? Камерной музыкой? Ведь и этим жанрам отдаст много сил и времени композитор Мурад Кажлаев. Так что же вы, Мурад Магомедович?

— Горец.

— А потом?

— И потом горец.

— А потом — потом?

Потом — человек, знающий

свое ремесло. А если точнее сказать про ремесло, то получается вот что. Пишу серьезную музыку и думаю: «Только это и нужно писать». Когда пишу легкую музыку — «заболеваю» ею и про нее думаю то же самое. А вообще, сегодня, в наш век, нельзя противопоставлять эти жанры. Есть противоборство истинного и поддельного. Все дело в художественном достоинстве произведения, его идейности, глубине.

— Откуда и ваше увлечение симфоническим джазом?

— Да! Только это не увлечение, а забота. Большая забота соединить простую и сложную музыку, легкую и серьезную в едином, если можно так сказать, синтетическом жанре, каким я и вижу симфонический джаз. Много раз я убеждался на концертах, в которых руководил крупными симфоническими составами и на которые (не будем закрывать глаза) не очень-то «ходит» молодежь, воспитанная на транзисторах и магнитофонах, что, если музыкальное произведение проникнуто современным пульсом, оно заслуженно пользуется успехом и у этой части слушателей. А это уже напрямую относится к воспитанию вкуса музыки.

— Что нового сможем мы услышать в ближайшее время у композитора Мурада Кажлаева?

— Только что состоялась премьера новой редакции «Горняки» на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. Теперь балет называется «Асият». Он поставлен замечательным мастером своего дела, народным артистом СССР, лауреатом международных конкурсов Олегом Виноградовым. Все, что накопилось за годы — новые ритмы, созвучия, краски, мысли, — вложил в партитуру «Асият».

В планах — замысел балета о жизни Лермонтова. И, конечно, новые песни, новые намеренные сочинения. Замысли многих моих сочинений рождались, а порой и воплощались здесь, на Ставрополе. Этот край, и особенно город Кисловодск, считаю родным. Сюда с самого детства меня привозили родители. Здесь, в Ново-Пятигорске, стоит дом дядюшки Загида. Ты помнишь, как он в свои девяносто лет плясал лезгинку?..

...Помню, Мурад Магомедович, помню. Наверное, эта неистребимая и горячая жизненная сила рода Кажлаевых, питавшаяся из народных истоков Дагестана, дает вам новые всплески темперамента, энергии, все новый и новый расцвет таланта, вечное имя которому — Музыка...

Г. ВОРОНИНА.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР, лауреат международных конкурсов, лауреат Государственной премии РСФСР имени Глинки Мурад Кажлаев.

Фото В. Журбенко.